

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080016949-0

КУЛЬТОВЫЕ НАДПИСИ УЗУНДАРЫ

© 2021

Н.Д. ДВУРЕЧЕНСКАЯ^а, Ф.В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ^б^а – Институт археологии РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5269-396X; nigoradvur@mail.ru

^б – независимый исследователь, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6846-2856; shel-kov@yandex.ru

Резюме: В статье публикуются три греческих votивных граффито из цитадели крепости Узундара (Республика Узбекистан) и даётся характеристика их археологического контекста. Крепость Узундара расположена на северо-западной границе Бактрии и является важным звеном в протяженной на десятки километров пограничной фортификационной системе. Она была построена на высоте 1700 м над уровнем моря, состоит из основного, ромбовидного в плане, четырехугольника крепости, отдельно стоящей и примыкающей к нему подтреугольной в плане цитадели, отрезка выносных стен и трех выносных башен. Крепость расположена на узком (220 м) перешейке между отвесными стенами урочища Кара-Камар и ущелья Узундара, и блокирует проход для конного войска, который мог быть осуществлен в обход пограничной стены Дарбанда, расположенной в 7 км к северу. Основной задачей крепости являлось предотвращение внезапного нападения кочевников со стороны каршинских степей. Военный гарнизон был размещен в крепости Узундара – селевкидском фрурионе в первой четверти III в. до н.э. Очевидно, в это время он состоял из македонян и греков. Об этом ярко свидетельствуют археологические материалы, и в том числе, эпиграфические. В публикации рассматриваются три предмета с votивными граффито, посвященными Деметре Горной и Пограничной, Зевсу–Митре и Срошу.

Наиболее полная надпись – votив Деметре – сохранилась на трёх найденных в разные годы вокруг овального подвала Скального комплекса цитадели Узундара фрагментах тагоры (дутерия), которая могла использоваться для ритуального омовения. На фрагменте небольшого столового кувшина, диаметр тулова которого составлял всего 21 см, процарапана надпись, которая интерпретируется как фрагмент Орфического гимна Зевсу–Митре.

Фрагмент столового кувшина с граффито в три знака, обнаруженный во Входном комплексе цитадели крепости Узундара, интерпретируется как посвящение Срошу, или *vox tagica*.

Ключевые слова: граффито, надпись, слой, пласт, посуда, votив, божество, крепость, цитадель, стена, план, фортификация, гарнизон, чаша, кувшин, монета.

Для цитирования: Двуреченская Н.Д., Шелов-Коведяев Ф.В. Культурные надписи Узундары. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 250–258. DOI: 10.31857/S086919080016949-0

RITUAL INSCRIPTIONS FROM UZUNDARA

© 2021

Nigora D. DVURECHENSKAYA ^a, Fedor V. SHELOV-KOVEDYAEV ^b

^a – Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5269-396X; nigoradvur@mail.ru

^b – Independent Researcher, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0002-6846-2856; shel-kov@yandex.ru

Abstract: *The paper presents three Greek votive graffiti from the excavations of citadel of Fortress Uzundara (Uzbekistan) and describes their archaeological context. This fortress is located on the North-West Border of Ancient Bactria, and represents the crucial point in the tens-kilometers long borderline fortification system in this area. It is built at altitude of 1700 meters above the sea level. The fortress stands on the narrow (220 meters) neck between the precipitous walls of the natural boundary Kara-Kamar and the canyon Uzundara, and locks the pass for the equestrian troops intent to bypass the borderline wall of Darband in 7 kilometers northward. It consists of the principal rhomboid castle, a detached and adjacent triangular citadel, some sections of the external walls, and of three external towers. The main goal of this fortress was the warning of the sudden attack of nomads from the Karshin steppes. A military garrison was stationed in the Uzundara fortress – a Seleucid frurion in the first quarter of the 3rd century BC. Apparently at this time it consisted of Macedonians and Greeks. This is clearly evidenced by archaeological materials, including epigraphic ones.*

We analyze three artefacts voted to Demeter of the Mountains and the Borderline, Zeus–Mitra, and Zoroastrian Deity Srosh. The most complete inscription – votive to Demeter – persists on the three fragments of tagora (luterium) which could be used for the ritual ablution. They were founded in different years and in different places around the ovoid cellar on the rocky complex of the citadel Uzundara.

Keywords: graffito, inscription, layer, stratum, dishes, votive, deity, fortress, citadel, wall, plan, fortification, garrison, jar, bowl, coin.

For citation: Dvurechenskaya N.D., Shelov-Kovedyaev F.V. Ritual Inscriptions from Uzundara. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 250–258. DOI: 10.31857/S086919080016949-0

Крепость Узундара, открытая Э.В. Ртвеладзе в 1991 г. [Ртвеладзе, 1992, с. 4–5], получила широкую известность в мировой науке благодаря российско-узбекскому сотрудничеству на протяжении последних восьми лет.

Стационарные комплексные археологические исследования крепости Узундара были начаты в 2013 г. Бактрийским отрядом Среднеазиатской археологической экспедиции ИА РАН (БО САЭ ИА РАН) при участии сотрудников Института искусствознания АН РУз. В рамках комплексных археологических исследований нами была привлечена большая группа специалистов из различных учреждений России и Узбекистана: археологов, архитекторов, историков-антиковедов, остеологов, геологов, специалистов по металлу и геофизиков. На сегодня полностью раскопана цитадель крепости Узундара, составлен ее архитектурный план. На основе тахеометрического топографического плана создана предварительная 3D модель всей крепости. Проведенные развернутые георадарные исследования позволили составить предварительную картину сохранности и устройства крепостных стен на памятнике [Двуреченская и др., 2020(1), с. 62–93]. Полученные материалы по осте-

ологии, керамике чрезвычайно обширны и находятся в стадии изучения и предварительных публикаций [Двуреченская, 2020, с. 385–397]. Корпус из почти двух тысяч индивидуальных находок также находится в стадии подготовки к развернутой публикации в отдельной монографии, посвященной результатам археологических исследований цитадели крепости Узундара (2013–2019).

Памятник расположен на северо-западе Сурхандарьинской области в горах Байсуна. Здесь БО САЭ ИА РАН была открыта серия фортификационных сооружений в виде выносных отрезков крепостных стен протяженностью от 100 м до более чем 2,7 км, перекрывающих все возможные проходы для конного войска противника через гору Сусизтаг, а также сигнальные башни, очевидно объединенные с крепостью Узундара и ранее открытой стеной Дарбанда единым стратегическим замыслом [Ртвеладзе, 1990, с. 135–145; Двуреченская и др., 2020(2), с. 518–520; Бельш, 2020, с. 371–384]. Эта вновь открытая протяженная фортификационная система на северо-западных рубежах Северной Бактрии была построена в раннеселевкидское время, масштабы столь крупного проекта не могли быть по силам правителям отдельных небольших областей. Перед нами стратегический замысел крупного государственного образования [Двуреченская, 2019, с. 106, 109–110].

В отличие от ранее исследованных эллинистических памятников правобережья Амударьи крепость Узундара не только не перекрыта более поздними культурными слоями, но, что немаловажно, ее богатый археологический комплекс и стратиграфия подкреплены обширным и разнообразным нумизматическим материалом (от посмертного выпуска монет «александрова типа», Антиоха I и Антиоха II до монет всех греко-бактрийских царей) [Горин, Двуреченская, 2018].

Крепость Узундара была построена на горе Сусизтаг на высоте 1700 м над уровнем моря. Она состоит из основного, ромбовидного в плане, четырехугольника крепости, отдельно стоящей и примыкающей к нему подтреугольной в плане цитадели, отрезка выносных стен и трех выносных башен. Общая протяженность крепостных стен – до одного километра, площадь памятника – менее 2 га. Мощные фортификационные укрепления в виде крепостных стен с внутрискладным эксплуатируемым пространством усилены на каждом изгибе башнями (по топографии их прослеживается не менее десяти) [Двуреченская и др., 2020(1)]. Крепость расположена на узком (220 м) перешейке между отвесными стенами урочища Кара-Камар и ущелья Узундара, и блокирует проход для конного войска, который мог быть осуществлен в обход пограничной стены Дарбанда, расположенной в 7 км к северу. Основной задачей крепости являлось предотвращение внезапного нападения кочевников со стороны каршинских степей.

Площадь вскрытой археологическими раскопками цитадели (см. рис. 1)¹ составляет более 2860 кв. м. Центр ее занимает Скальный комплекс. Он представлял собой здание с двумя объемными подвалами. От наземной части здания сохранились три стены – северная фасадная длиной 17 м и две торцевые – при максимально сохранившейся высоте последних до 1,25 м и длине до 14 м. Наземная часть стен сложена из обколотого камня средних размеров. Подвал № 1, прямоугольный в плане размером 10×5×4–4,5 м, целиком вырублен в скальной породе. Подвал № 2, овальный в плане, размером 9,4×7,7×2,4 м, выполнен в комбинированной технике. Наиболее ранняя его часть в северо-восточном углу сложена из каменных блоков. Они имеют вытянутую подпрямоугольную форму близкую параллелепипеду, максимальные размеры 0,75×0,45 м. В высоту северо-восточная стена, представленная тремя рядами кладки, сохранилась на 1,2 м.

Уже первый взгляд на полученные предметы материальной культуры крепости Узундара дают нам яркую характеристику быта греко-македонского гарнизона. Повседневная столо-

¹ Иллюстрации 1,2,4,6 находятся на цветной вклейке.

вая утварь отражает новые для Бактрии традиции в приеме пищи. В первую очередь здесь представлена индивидуальная посуда – чаши и тарелки маленьких размеров. Привычные для эллинов блюда и напитки требовали появления новой посуды – кратеров, рыбных блюдов, фиал, асков, канфаров, кувшинов и т.п. В военном гарнизоне, даже расположенном в суровых условиях высоко в горах, в сервировке использовались расписные кувшины типа гидрий, кувшины с горельефными налепами протом богинь, богато орнаментированные мегарские чаши, маленькие керамические солонки, рыбные блюда с соусницами, небольшие тарелочки, кратеры для смешивания вина с водой и т.д.

По обилию граффити на сосудах, происходящих с цитадели Узундара, мы можем судить о широкой образованности и использовании греческого письма воинами гарнизона, о чём говорят также и находки костяных стилусов.

Настоящая работа посвящена культовым граффито на керамических сосудах, найденных в цитадели крепости Узундара².

1. ВОТИВ ДЕМЕТРЕ

Наиболее полная надпись сохранилась на трёх сходящихся по изломам и найденных в разные годы и в различных местах и слоях цитадели фрагментах тагоры (лутерия) – крупной открытой чаши диаметром 38 см, которая могла использоваться для ритуального омовения.

Все места обнаружения обломков сконцентрированы вокруг Скального комплекса, а именно вокруг подвала № 2. Два меньших по размеру фрагмента (№ 344/2017, южная крепостная стена, кв. 6–7, нижний слой; 316/2018, западный сектор, юго-восточный угол, пласт 3; рис. 2, 3) были открыты к югу от подвала в нижнем, датируемом временем первого периода обживания цитадели (не позднее правления Антиоха) слое темно-коричневого суглинки, насыщенного продуктами горения. Слой перекрыл нивелировочную, заполнявшую неровности, яркую охристую обмазку скалы. Он содержал богатый керамический комплекс, дихалк Антиоха I и два бронзовых наконечника стрел, датируемых не позднее III в. до н.э. (типы 5 и 6 по Ягодину [Двуреченский, 2017, с. 214–215, рис. 1, 10–14]). Стратиграфически этот слой перекрыт более поздними напластованиями мощностью более 1,3 м.

Центральный, наиболее крупный фрагмент (№ 171/2017, западный сектор, шурф 4, лиственный слой; рис. 2) тагоры был выявлен при камеральной обработке керамического комплекса золистого слоя в северо-восточной части Северного двора. Участок местонахождения фрагмента, прилегающий к северному фасу подвала № 2, и его материалы позволяют датировать слой более поздним временем – не ранее конца III в. до н.э. Граффито сопутствуют фрагменты «мегарской» чаши археологически целого профиля. Распространение этого типа столовой посуды (*floral bowls*) в Греции, согласно исследованию С.И. Ротрофф [Rotroff, 1982, p. 18, pl. 9–15], относится не ранее, чем к последней трети III в. до н.э.

Вопрос о том, каким образом крупный фрагмент был перемещен в более поздние слои, не может быть решен однозначно. Однако мы можем отметить неоднократно проводившиеся на этом участке не только ремонтные работы, но и полную перекладку почти всей северной стены подвала № 2 в период правления Евтидема I.

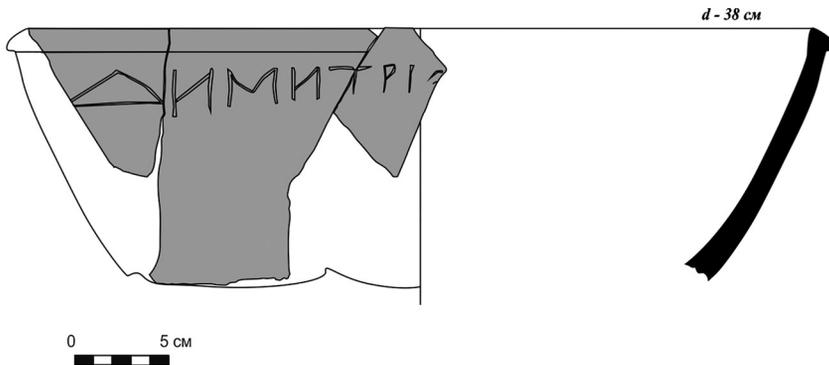
№ 171/2017 представляет собой неправильный пятиугольник (см. рис. 2). Его размеры: левый край – 130 мм, верхний – 100 мм, правый сверху – 85 мм, снизу – 50 мм, нижний – 70 мм. Здесь читаются *эта* (левая вертикаль 22 мм, правая – 18 мм, косая перекладина – 23 мм, ширина буквы – 22 мм), *мю* (ширина – 25 мм, левая стойка – 17 мм, правая – 16 мм, глубина

² Полный корпус надписей готовится к изданию в монографии, посвященной итогам исследования на цитадели крепости Узундара.

перемычки – 10 мм), *эта* (ширина 10 мм, левая опора – 15 мм, правая – 17 мм, перекладина – 17 мм) и начало перекладины *tau* (10 мм).

№ 344/2017 – трапеция, обращённая узкой стороной вниз (см. рис. 2, 3). Её левая грань равна 80 мм, верхняя – 68 мм, правая – 70 мм, нижняя – 10 мм. На черепке начертана лишь широкая приземистая дельта (основание 42 мм, левое бедро – 25 мм, правое – 30 мм).

№ 316/2017 – снова неправильный пятиугольник (см. рис. 2, 3). Его левый верхний облом протянулся на 45 мм, верхний край венчика – 16 мм, правый верхний скол – 27 мм, левый нижний – 48 мм, правый нижний – 56 мм. Тут чётко видны окончание *tau* (ножка – 15 мм, остаток перекладины – 8 мм), треугольное *rho* (спинка – 18 мм, горизонталь треугольной петли – 6 мм), *iota* высотой 17 мм и косо обломанный полукруг обычного *omicron* (радиус – 5 мм).

Ил. 3. Тагора (лутерий) с надписью «ΔΗΜΗΤΡΙΟ». Чертеж.

Fig. 3. Basin (louterion) with the inscription «ΔΗΜΗΤΡΙΟ». Profile.

Собранные вместе графемы дают ΔΗΜΗΤΡΙΟ (курсивом здесь и далее помечены частично сохранившиеся литеры). Учитывая, что граффито нанесено не на персональный предмет, но на предназначенный для коллективного использования в ритуальных действиях лутерий, и не на донце, а под венчиком, – оно не может быть признано владельческим (Δημήτριος[υ] et sim.). Это заставляет сделать выбор в пользу его посвятельного характера.

Тут можно было бы восстанавливать и Δημήτριος τῷ θεῖνι «Деметрий такому-то (божеству)». Однако, не слишком обычный (более распространена конструкция τῷ θεῖνι ὁ θεῖνα ἀνέθηκεν «такой-то такому-то посвятил»), порядок слов, к которому пришлось бы прибегнуть, чтобы принять подобную реконструкцию, побуждает избрать дополнение Δημήτριος Ὁρείαι/α. Она симпатична и потому, что допускает милую сердцу грека и весьма уместную в условиях Узундари игру слов: (τὸ) ὄρος «гора» (отсюда ὄρεῖα «горная», в т.ч. и как эпikleza различных богинь, включая Деметру) и такого же написания (но не произношения!) (ὄ) ὄρος «граница». Что в посвящении в пограничной горной крепости выглядит очень элегантно. Тем самым, возможно, образуется новый эпитет Деметры – «пограничная».

В укрепление предложенного чтения стоит привести следующие аргументы: (1) из Малой Азии селевкидского периода дошло немало солдатских посвящений хтонической Деметре и (2) принимая во внимание аббревиатуру ЕК на хуме и кувшине, происходящих из той же цитадели, надо вспомнить, что Деметра как имела эпитет Ἐκάτη, так и напрямую отождествлялась с Гекатой [Gruppe, 1906, Index s.v.]. Таким образом, публикуемое посвящение и буквосочетание ЕК могут образовывать единый, зафиксированный эпиграфически, культовый комплекс.

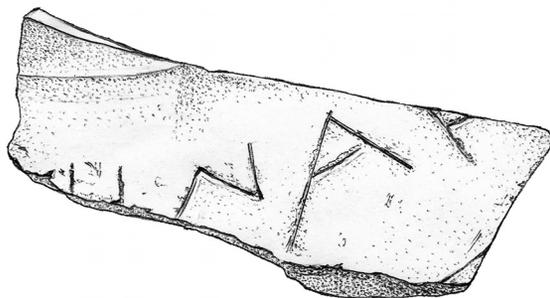
Отдельно надо сказать о шрифте граффито. Он сенсационно объединяет уменьшенный эллинистический *omicron*, архаичную форму *rho* с треугольной петлей с практически

византийской (ита) графикой *эты*. Столь яркое сочетание, казалось бы, несочетаемого, призывает вспомнить о ненадёжности палеографии надписей, особенно граффити, как датирующего признака.

2. ОРФИЧЕСКИЙ ГИМН ЗЕВСУ–МИТРЕ

Еще одна надпись (№ 184/2016: рис. 4, 5) была обнаружена на фрагменте небольшого столового кувшина, диаметр тулова которого составлял всего 21 см. Надпись процарапана на плечиках кувшина горизонтально – под горловиной. Переход от последней к тулову оформлен рельефным линейным пояском, что было традиционно в имитировании дорогой металлической посуды.

Данный фрагмент был также обнаружен на участке, расположенном к северо-западу от Скального комплекса и подвала № 2. Происходит он из дернового слоя, который предположительно датируется II в. до н.э. Обломок неправильной пятиугольной формы: левый излом – 22 мм, верхний – 93 мм, правый – 20 мм, правый изгиб – 20 мм, нижний – 65 мм.

Ил. 5. Фрагмент кувшина с надписью «ZHNA H». Чертеж.

Fig. 5. Fragment of a jug with the inscription «ZHNA H». Profile.

Аутопсия позволила установить, что по сколу справа виден верхний уголок зигзагообразной *дзеты*, а за ней следуют *эта*, *ню*, *альфа* и левая половина ещё одной *эты* (поскольку, кроме *альфы*, ни одна литера целиком не сохранилась, их измерение не проводилось). Наклонное *ню* с укороченной правой вертикалью и *альфа* с косой перекладиной снова выглядят поразительно архаично, особенно на фоне позднего облика *дзеты*.

Из первых четырёх букв уверенно выстраивается аккузатив имени Зевса (Ζῆνα). Следом надо ожидать его эписклезу. Лучше всего здесь подходят *Ἥλιος/ἠέλιος* «солнечный» или прямо *Ἥλιος* «солнце»: Зевс Солнечный / Солнце (Митра/Ахурамазда). Зевс–Гелиос на Востоке идентичен Митре [например: Струве, 1968, с. 117]. Отождествлялся он и с Ахурамаздой в ипостаси Ζεὺς Ὠροιάσθης [Gruppe, 1906, S. 1597]. Поэтому встретить его в Бактрии, сопричастной, как известно, рождению зороастризма, всего лишь естественно.

Недаром Зевса принял своим покровителем и правивший в 256–248 гг. до н.э. бактрийский царь Диодот I [например: Бикерман, 1985, с. 204 и прим. 61]. Как показывает изучаемое граффито, тот лишь опёрся на давнюю традицию, одинаково близкую всем его подданным – равно грекам и иранцам.

Зевс упомянут в винительном падеже. Для посвящений, где божества фигурируют в дативе, либо, на худой конец, генитиве – ситуация (что требовало бы специальных объяснений) нетривиальная, зато типичная для орфических гимнов. Сам Зевс выведен в аккузативе (κικλήσκω Δία/Ζῆνα κτλ.), например в *Orph.* 20 и 73. Как Гелиос он выступает в орфическом фрагменте 46 (123).

Ничего экстраординарного в предложенном понимании нет. Орфизм вообще включал в себя сильные зороастрийские мотивы [Gruppe, 1906, S. 1596 ff.]. Достаточно сказать, что Ахурамазду орфики отождествляли с Фанетом, создателем мира по их версии [Gruppe, 1906, S. 1597].

Сенсационно другое. Считается, что орфические гимны Зевсу возникли относительно поздно – не сильно задолго до 100 г. до н.э. [например: West, 1983, p. 24]. Теперь же можно сказать, что реплика одного из них (чем объясняется и особо тщательная гравировка граффито по *обоженной* глине) встречена на северо-западной границе Бактрии не позднее II в. до н.э. И пусть то только аллюзия (оборот вроде κικλήσκω) Ζῆνα Ἡ[λιου/Ἡ[έλιου создаёт метрические затруднения): сложить полноценный гекзаметр из этих реликтов вряд ли когда удастся, если не будут найдены недостающие теперь фрагменты.

Но и без того – налицо самое настоящее открытие. Мало, что посвящение значительно удревяет датировку подобных ему текстов и говорит о далеко зашедшем в рассматриваемом регионе религиозном синкретизме [ср. Пичикян, Шелов-Коведяев, 1989]. Не менее существенно, что оно показывает степень образованности, как минимум, командования гарнизона на так называемой «далёкой периферии». А заодно – географию и уровень распространения эллинской культуры и её носителей.

3. ПОСВЯЩЕНИЕ СΡΩΣΟΥ, ИЛИ VOX MAGICA

Фрагмент столового кувшина с граффито в три знака был обнаружен во Входном комплексе цитадели крепости Узундара, в золистом слое галереи (рис. 6). Этот пласт стал накапливаться в период, когда цитадель была полностью отрезана от сообщения с основной частью крепости через внутрискладный коридор. Галерея вела только во внутренние помещения Западной башни. По всей видимости, это произошло не ранее II в. до н.э. В это время здесь велась хозяйственная деятельность, ремонтные работы. Так, вдоль стен галереи стояли нижние части нескольких хумов, заполненные гипсом. Среди находок, кроме крупных одноручных кувшинов и керамических фляг, стоит также упомянуть каменные зернотерки и куранты.

Десятиугольный обломок неправильной формы (№ 343/2017, рис. 6). Изломы (по кругу слева направо и снизу вверх и затем вниз): 77 мм, 25 мм, 33 мм, 11 мм, 25 мм, 45 мм, 17 мм, 35 мм, 42 мм.

В районе правого верхнего угла, уходя в облом, хорошо читаются курсивные (что не редкость в III в. до н.э.) буквы, складывающиеся в невозможное в греческом языке звукосочетание – сρω (правая четверть *омеги* пропала). Высота *сигмы* и *ро* – 8 мм, ширина *сигмы* и оставшейся части *омеги* – 12 мм, ширина *ро* – 10 мм, высота её ножки до петли – 5 мм.

В силу указанных выше ограничений эллинской фонетики, приходится видеть в данном буквосочетании одно из двух: сρω есть либо *vox magica* демона, известного в заклятиях, демотических папирусах и египетской «Книге мёртвых», где он сочетается с Осирисом, а также солярными божествами, космическими силами и демиургом (Ра, Паном, Кмэф/Кнэф и т.п., например: [DT 28; 235.21; PGM IV 1009, 2094; VII 499, 952–958; XII 82, cf. 290; XXXVI 351; SM 44. 7–9; Bevilacqua, Ferradini Troisi, 2009, p. 252, 254–256; cf. Bull. ép. 2010, 637]), и в Узундаре, следовательно, открывающего заклятье, перечисляющее магические сущности; либо – начало имени Сроша/Сраоша, благовестника Ахурамазды, победителя дракона, одного из лиц «троицы» Гат (где он выступает вместе с Ахурамаздой и Артой [МНМ, 1998, с. 467; Дандамаев, Луконин, 1980, с. 328]).

Последнее наиболее заманчиво, так как оно поразительно – сразу не менее, чем на 600 лет – удревило бы огласовку Срош. Тогда как до сих пор она фиксировалась лишь в среднеперсидском языке Сасанидского Ирана (III–VII вв. н.э.). А тут она была бы найдена

в слове Π в. до н.э., и в регулярном для греческого слиянии ($\alpha + \omicron = \omega$), что позволяет привести новый аргумент в пользу влияния эллинических парадигм на персидскую речь.

Само посвящение Срошу на Узундаре логично. И из-за близости Бактрии родине зороастризма [Струве, 1968, с. 115 слл., 125–146; Дандамаев, Луконин, 1980, с. 305, 308, 328; ср. Пичикян, Шелов-Коведяев, 1989]. И из-за опубликованного выше (пункт 2) найденного неподалёку вотива Зевсу в облике Митры/Ахурамазды.

Впрочем, и первый вариант не менее замечателен. Он утверждает культурный континуум от Египта до крайнего северо-востока эллинистической ойкумены.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

МНМ – Мифы народов мира
 Bull. ép. – Bulletin épigraphique
 DT – Defixionum tabellae
 PGM – Papyri Graecae Magicae
 SM – Supplementum Magicum

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бельш О.В. Фортификационная система на северо-западной границе Бактрии. *Краткие сообщения Института археологии*. 2020. Вып. 259. С. 371–384 [Bel'sh O.V. The System of Fortification on North–West Border of Bactria. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*. 2020. Issue 259. Pp. 371–384 (in Russian)].

Бикерман Э. *Государство Селевкидов*. М.: Наука, 1985 [Bickerman E. *Institutions des Séleucides*. Moscow: Nauka, 1985 (Russian translation)].

Горин А.Н., Двуреченская Н.Д. Каталог монет крепости Узундара (Южный Узбекистан). *Материалы Тохаристанской экспедиции*. Вып. XI. Ташкент, 2018 [Gorin A.N., Dvurechenskaya N.D. The Catalogue of Coins from Fortress Uzundara. *The Materials of Expedition in Tokharistan*. 2018. Issue XI. Tashkent, 2018 (in Russian)].

Дандамаев М.А., Луконин В.Г. *Культура и экономика Древнего Ирана*. М.: Наука, 1980 [Dandamayev M.A., Lukonin V.G. *The Culture and Economics of Ancient Iran*. Moscow: Nauka, 1980 (in Russian)].

Двуреченская Н.Д. К вопросу о северной границе Бактрии. *Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Бориса Анатольевича Литвинского. (Москва, 16–18 апреля 2018 г.)* М.: ИВ РАН, 2019. С. 99–113 [Dvurechenskaya N.D. About the North Border of Bactria. *The Epoch of Empires. Proceedings of International Conference to the Memory of B.A. Litvinsky. (Moscow, 16–18 April, 2018)*. Moscow: IOS RAS, 2019. Pp. 99–113 (in Russian)].

Двуреченская Н.Д., Двуреченский О.А., Морозов П.А., Gladchenkov A.A. Георадарные исследования крепости Узундара. *Древние памятники, культуры и прогресс. A caelo usque ad centrum. A potentia ad actum. Ad honores*. Сб., посвященный Д.В. Рукавишникову. Отв. ред.: И.В. Рукавишникова, О.А. Радюш. М.: Ин-т археологии РАН, 2020(1). С. 62–93 [Dvurechenskaya N.D., Dvurechenko O.A., Morozov P.A., Gladchenkov A.A. Georadar Researches of the Fortress Uzundara. *Ancient Sites, Cultures, and Progress. A caelo usque ad centrum. A potentia ad actum. Ad honores*. Eds.: I.V. Rukavishnikova, O.A. Radyush. Moscow: Institute of archeology RAS, 2020(1). Pp. 62–93 (in Russian)].

Двуреченская Н.Д., Двуреченский О.В., Двуреченская Т.О., Бельш О.В., Gladchenkov A.A., Шейко К.А. Новые открытия фортификационных сооружений на северо-западе Бактрии (Узбекистан) в 2016–2018 гг. *Археологические открытия*. 2020(2). С. 518–520 [Dvurechenskaya N.D., Dvurechenko O.V., Dvurechenskaya T.O., Gladchenkov A.A., Sheiko K.A. The new Discoveries of Fortifications on the Bactrian North–West (Uzbekistan) in 2016–2018. *Archaeological Discoveries*. 2020(2). Pp. 518–520 (in Russian)].

Двуреченская С.О. Предварительные итоги изучения остеологической коллекции из раскопок цитадели военной крепости Узундара. *Краткие сообщения Института археологии*. 2020. Вып. 259. С. 385–397 [Dvurechenskaya S.O. The Preliminary Results of the Study of the osteological Collection from the Excavations of the Citadel of Fortress Uzundara. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*. 2020. Issue 259. Pp. 385–397 (in Russian)].

Двуреченский О.В. Бронзовые наконечники стрел крепости Узундара. *Краткие сообщения Института археологии*. 2017. Вып. 248. С. 207–219 [Dvurechenky O.V. The bronze Arrowheads from Fortress Uzundara. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*. 2017. Issue 248. Pp. 207–219 (in Russian)].

Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988 [*The Myths of the Peoples of the World*. Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House, 1988].

Пичикян И.Р., Шелов-Коведяев Ф.В. Греческие божества в эллинистической эпиграфике и изобразительном искусстве Западного и Восточного Ирана. *Историко-филологический журнал* (Ереван). 1989. № 3. С. 48–55 [Pichikyuan I.R., Shelov-Kovedyaev F.V. The Greek Deities in Hellenistic Epigraphy, and Fine Art of Western and Eastern Iran. *Historic-philological Journal* (Yerevan). 1989. No. 3. Pp. 48–55 (in Russian)].

Ртвеладзе Э.В. Из недавних открытий Узбекитанской Искусствоведческой Экспедиции в Северной Бактрии–Тохаристане. *Вестник древней истории*. 1990. С. 135–145 [Rtveladze E.V. Some recent Discoveries of Uzbek Fine-Art Expedition in Northern Bactria–Tokharistan. *Journal of Ancient History*. 1990. Pp. 135–145 (in Russian)].

Ртвеладзе Э.В. Фортификационные сооружения на северных границах Кушанского государства. *Маскан. Архитектура и строительство Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана* (Ташкент). 1992. № 5–6. С. 4–5 [Rtveladze E.V. The Fortifications on the Northern Borders of the Kushan State. *Maskan. The Architecture and Development of Uzbekistan, Kazakhstan, Azerbaijan, Tajikistan, Turkmenistan* (Tashkent). 1992. Nos. 5–6. Pp. 4–5 (in Russian)].

Струве В.В. *Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии*. Л.: Наука, 1968 [Struve V.V. *The Studies of History of the Northern Littoral of the Black Sea, Caucasus, and Central Asia*. Leningrad: Nauka Publishing House, 1968 (in Russian)].

Audolent A. *Defixionum tabellae*. P.: A. Fontemoing, 1904.

Bevilacqua G., Ferradini Troisi F. Due amuleti funerari dalla necropoli occidentale di Egnazia. *Annuario dalla Scuola Archeologica di Atene, 2007*. Vol. LXXXV (Serie III, 7). 2009. Pp. 249–261.

Gruppe O. *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*. Zwei Bände. München: Beck, 1906.

Preisendanz K. *Papyri Graecae Magicae*. Zwei Bände. Stuttgart: Teubner, 1972–1974.

Rotroff S.I. Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Moldmade Bowls. *The Athenian Agora*. Vol. 22. Princeton, 1982.

Supplementum Magicum. Bd. I–. Opladen: Wesdeutsche Verlag, 1990–

West M. *The Orphic Poems*. Oxford: Clarendon Press, 1983.

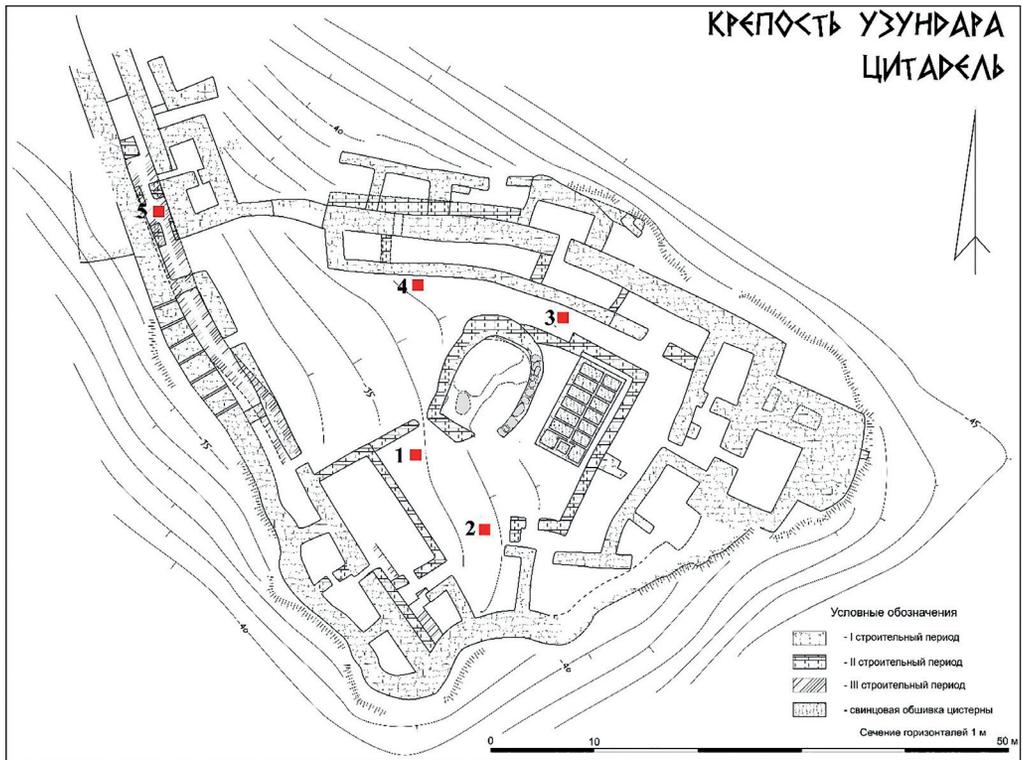
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДВУРЕЧЕНСКАЯ Нигора Давлятовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела классической археологии Института археологии РАН, Москва, Россия.

Nigora D. Dvurechenskaya, PhD (History), Research Fellow, Department of Classical Archaeology, Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia.

ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Фёдор Вадимович – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Fedor V. SHELOV-KOVEDYAEV, PhD (History), Independent Researcher, Moscow, Russia.

Илл. 1. Планиграфия находок с граффито на цитадели крепости Узундара

Fig. 1. Topographic map of the citadel of the Uzundara fortress, showing location of finds with inscription.

Илл. 2. Тагора (лутерий) с надписью «ΔΗΜΗΤΡΙΟ». Фото.
Fig. 2. Basin (louterion) with the inscription «ΔΗΜΗΤΡΙΟ». Photo.

Илл. 4. Фрагмент кувшина с надписью «ΖΗΝΑ Η». Фото.
Fig. 4. Fragment of a jug with the inscription «ΖΗΝΑ Η». Photo.

Илл. 6. Фрагмент кувшина с надписью «σρω». Фото.
Fig. 6. Fragment of a jug with the inscription «σρω». Photo.